

ГЛАВА 23

ОБЕЩАЙ, ЧТО ОСТАНЕШЬСЯ СО МНОЙ

Паланкин, объятый золотыми лучами Цышань и огненными всполохами, мчался по небу. Ветер трепал алую ткань, но не задувал внутрь, так что сидевшие на мягких подушках Мин Хань и Ян Юмэй чувствовали себя комфортно.

— Кажется, я знатно напугала божков, — разглядывая свои алые ногти, заметила демоница. — Они ожидали увидеть старуху, представляю их разочарование.

Она рассмеялась, лукаво взглянув на небожителя и откинув с груди белую прядь волос. Придвинувшись к нему, демоница прошептала на ухо:

— А-Хань, уже жалеешь, что взял меня в жены?

— Разве я могу жалеть о том, что моей женой стала та, кого боятся все три Мира? Теперь *мне* нечего бояться, — спокойно ответил Мин Хань, хотя кончик его уха предательски покраснел.

— И то верно, — улыбнулась Хуанъянь, сощулив глаза при виде приближающегося древа Цышань, небо над которым уже начало приобретать цвета заката. — Глава Ян предупредил меня, что оставаться подолгу на древе мне нельзя. Светлая и темная ци борются во мне постоянно, и если светлой станет слишком много, то демоническое ядро треснет.

— И что ты решила?

— Как насчет того, чтобы я на пару дней покидала своего мужа? — промурлыкала Ян Юмэй, коготком приподняв подбородок небожителя. — А то, боюсь, боги слишком привыкнут ко мне и перестанут бояться, тогда какой смысл их пугать?

Мин Хань невольно усмехнулся.

Согласно его договору с Ян Лю, сильные демоны больше не доставляли неудобств небожителям, а те, в свою очередь,

не спускались в Нижний Мир. Пока Мин Хань связан узами брака с Хуанъянь, этот договор действует, но как долго продлится их брак? Недаром ведь говорили, что у демоницы в красном за всю жизнь было неисчислимое количество любовников. Удержать ее долго возле себя Мин Хань навряд ли сможет. Мог ли он вообще надеяться на любовь с ее стороны?

Паланкин опустился на одну из ветвей Цышань, и небожитель первым его покинул, придерживая ткань и протянув руку Хуанъянь. Он не знал, можно ли ему вообще касаться Ян Юмэй. Не рассердится ли та и не выпотрошит ли ему внутренности раньше, чем они доберутся до его дома?

— А-Хань, что с твоим лицом? — вдруг рассмеялась демоница. — Боишься, что эта недостойная съест тебя? Не переживай, мясо небожителей не такое вкусное, как о нем говорят демоны.

Она взяла его за руку и спрыгнула на ветку, с прищуром оглядевшись. Часть листьев уже начала наливаясь белым светом, заменяя собой фонари.

— Как думаешь, сколько мне понадобится времени, чтобы боги покинули Цышань?

— Надеюсь, ты не собираешься их изводить? — приподнял бровь Мин Хань, ведя Хуанъянь вперед.

— Кто знает, кто знает... но как-то меня не прельщает мысль гулять среди веток, любоваться цветами и слушать музыку. Неужели все богини такие скучные?

Мин Хань хотел было возразить, но понял, что не может. Все же небожительницы преимущественно происходили из знатных домов, где их обучали женским мудростям, потому поведение Хуанъянь казалось для них чем-то неприемлемым. Разве могла девушка одеваться в столь открытые наряды, вмешиваться в дела мужчин и даже заводить сотню любовников? Как ни посмотри, а Ян Юмэй явно не годилась в благородные дочери.

Дойдя до дома, Мин Хань отворил дверь, пропуская Хуанъянь внутрь. Демоница, даже не взглянув на внутреннее убранство, сразу прошла к столу, села за него и достала из рукава платья кувшин и две пиалы. Заметив, как неуверенно замер небожитель, она улыбнулась ему:

— А-Хань, я не собираюсь тебя спаивать. Впрочем, если хочешь сразу перейти к первой ночи, то могу раздеться.

Она оттянула воротник верхнего платья, и Мин Хань поспешил сесть за стол, уловив ее слегка разочарованный взгляд.

— Ты хочешь что-то обсудить?

— А как иначе? Или ты думал, что одного договора с главой Ян будет достаточно и меня можно не брать в расчет?

Внутренности небожителя сжались, и он молча следил, как демоница разливает по пиалам вино. Несколько мотыльков на ее заколках качнули крылышками и полетели по комнате, словно проверяя, не подслушивает ли их кто-то еще.

— Как благородный небожитель Мин мог заметить, я отличаюсь от богинь и земных девушек, — начала Ян Юмэй, весьма серьезно смотря на Мин Ханя. — Для возвышения я практикую парное совершенствование.

— Я думал, ты поглощаешь жизненные силы людей.

— Это для поддержания молодости, иначе я бы давно обратилась в старуху, — вздохнула та. — Я хочу тебя предупредить, А-Хань, что, взяв меня в жены, ты берешь и ответственность за меня. Мы с тобой подходим друг другу, и парное совершенствование возвысит нас обоих, но если ты не готов разделить с такой, как я, одну кровать, то мне проще уйти.

Мин Хань молчал, и так долго, что Ян Юмэй щелкнула пальцами у него перед носом, чтобы вызвать его из задумчивости. Несколько раз моргнув, небожитель наконец произнес:

— Я понимаю, но...

Он неуверенно замолчал, чувствуя, как начинают гореть уши.

— Боюсь, что я окажусь слишком неопытен для тебя, Ян Юмэй.

— Неопытен? — переспросила демоница; некоторое время она удивленно смотрела на Мин Ханя, прежде чем с сомнением спросить: — А-Хань, ты вроде не следуешь по пути воздержания, так неужели невинен?

— Не думал, что тебя это настолько сильно удивит.

— Единственный человек, который способен меня удивить, — это ты, — пробормотала Ян Юмэй, залпом осушив

пиалу с вином и налив еще. — Богов я еще не лишала невинности... Так, значит, ты согласен на мое условие?

Мин Хань кивнул, заметив, как странно загорелись глаза у демоницы.

— Тогда у меня тоже будет условие, — заговорил он первым.

— И какое же, А-Хань? — подперев пальчиками подбородок, с улыбкой спросила Хуанъянь. — Любить только тебя одного? Или не создавать проблем на Небесах? Что ж, так и быть, спрячу когти и сделаю вид, что стала ручной.

— Нет, — покачал головой Мин Хань. — Что бы ни произошло на Небесах связанного с тобой — я должен об этом знать.

— Чтобы что?

Ее глаза сверкнули желтым, напоминая в полутьме кошачьи. Хоть Ян Юмэй и улыбалась, ее взгляд оставался необычайно серьезным. За игрой в хищницу прятался стратег, которого нелегко обмануть.

— Чтобы ты не оставалась одна.

Слова Мин Ханя вызвали у Хуанъянь смех, и она покачала головой:

— Ох, А-Хань, я *всегда* одна, такова уж участь демонов. Единственная, кто выжил из поселения Юнь, единственная желтоглазая, единственная дочь главы Ян, единственная демоница на Небесах.

— Но сейчас же ты не одна, — заметил Мин Хань, пересев к ней и взяв ее прохладную ладонь в свою руку. Даже не верилось, что в этих тонких хрупких пальцах скрывается такая мощь. — Как и я не один.

Некоторое время Хуанъянь молча смотрела на него, прежде чем улыбнуться, склонив голову набок.

— А-Хань, ты пытаешься меня подбодрить или соблазнить? Если первое, то пойдет, если второе, то твоих знаний слишком мало, что обольстить меня.

— Я и не думал, что в моих силах заставить Хуанъянь отдать сердце кому-то вроде меня.

— Впрочем, ты можешь попытаться, — игриво ответила Ян Юмэй, закинув ему на плечи свои руки. — Так что, до-

блестный небожитель Мин, позволишь этой жалкой демонице пленить тебя на эту ночь?

Ее теплое дыхание и аромат цветов окружил Мин Ханя, заставив его тяжело сглотнуть и невольно кивнуть. В тот же миг его губы накрыли другие, горячие и мягкие, столь соблазнительные, что он сам подался вперед, сжимая на талии Ян Юмэй пальцы.

Непокорная. Коварная. Опасная. Но такая манящая, что, как бы Мин Хань себя ни останавливал, он не мог прекратить целовать и сжимать Хуанъянь. Она напоминала ему ненасытное пламя, готовое как согреть, так и спалить; он же — одинокий мотылек, который ищет света. Они слишком разные, чтобы быть вместе, но уже во второй раз оказались связаны и не в силах положить этому конец.

В темноте комнаты слышалось сбившееся дыхание, влажные поцелуи и шелест ткани. Только раз испробовав Ян Юмэй, Мин Хань не мог больше остановиться: он покрывал поцелуями лицо, шею и грудь демоницы, слышал ее соблазнительный смех над головой. Она зачаровала его? На ее губах был яд, который он вкусил? Как бы то ни было, не это сейчас волновало небожителя. Он заполучил в свои руки сокровище Нижнего Мира, которое не собирался отпускать.

Ночь тянулась бесконечно долго, и лишь когда листья Цышань начали окрашиваться золотом, Мин Хань понял, что никогда не уставал так сильно, как за эту ночь.

Рядом раздался тихий смех, и небожитель взглянул на лежащую рядом Ян Юмэй. Подперев рукой подбородок, она накручивала на палец длинную светлую прядь волос. Ее тело, лишенное шрамов, скрывала лишь легкая алая ткань, а на плечах и спине сидело несколько белых мотыльков, что лениво махали крылышками.

— Будь ты человеком, навряд ли пережил бы эту ночь, — заметила Хуанъянь.

— Вот уж не думал, что ты настолько жадна до плотских утех.

— А что, я должна быть скромной? — хитро улыбнулась та, проведя кончиком пальца по груди Мин Ханя. — Оставь это богиням, я же слишком жадная, чтобы делиться с кем-то.

Приподнявшись на локтях, Ян Юмэй нависла над Мин Ханем, некоторое время молча рассматривая его, прежде чем наклониться и поцеловать. Нежно, мягко, почти невесомо.

— Могу ли я рассчитывать, что теперь моя жена принадлежит только мне?

— Так, значит, ты тоже любишь жадничать, — заметила демоница, улегшись на его груди. — Что ж, ты показал себя весьма неплохо, думаю, на ближайшие пару сотен лет тебя хватит. Но А-Ханю придется кое-что пообещать.

— И что же?

Их взгляды встретились, и небожитель впервые увидел в глазах Ян Юмэй неуверенность. Кажется, она над чем-то серьезно размышляла уже некоторое время.

— Пообещай, что, что бы ни случилось, ты всегда будешь на моей стороне.

— Хорошо, — не думая, согласился Мин Хань. — Как и ты на моей.

Она протянула ему мизинец, и небожитель сжал его своим, вновь ощутив до невозможности знакомое чувство. Что же он пообещал в прошлый раз Хуанъянь и почему совершенно забыл об этом?

ГЛАВА 24

МЕРТВЫЕ ЮНЬ

— А-Хань! — Ши Цин вошел в дом небожителя и тут же испуганно замер при виде демоницы. Та, расчесывая волосы, с ленцой взглянула на покрывшегося холодным потом небожителя. Ши Цин был слабым богом, он не смог бы даже приблизиться к Ян Юмэй без ее дозволения, так что и опасности не представлял.

— А-Хань? — сглотнув, уже не так уверенно позвал небожитель, не сводя испуганного взгляда с демоницы.

— Ты звал?

От неожиданности Ши Цин вздрогнул и обернулся, с облегчением увидев подошедшего со спины Мин Ханя.

— Ох, ты совсем не бережешь мое старое сердце, — пожаловался бог правды, настороженно косясь на Ян Юмэй. — И как не страшно жить бок о бок с этой демоницей?..

— У тебя слишком длинный язык, Ши Цин, — произнесла Хуанъянь, улыбнувшись ему так, что тот вздрогнул. — Только попроси, и я его укорочу.

Ши Цин громко сглотнул, мертвой хваткой вцепившись в Мин Ханя и почти с мольбой смотря на него. Тот лишь вздохнул, вошел в дом и поставил в вазу несколько срезанных цветов. На них тут же приземлились серебряные мотыльки и замерли, словно украшения, на нежных лепестках.

— Ты пришел по делу или просто языком потрепать? — поинтересовалась Ян Юмэй.

— По делу, — проворчал Ши Цин, стараясь даже не смотреть на нее. — Небеса только и говорят о том, что здесь демон ходит. Уже многие просили Цзюньфэнь отменить ее решение, но та прогнала их, даже не дослушав! Боюсь, А-Хань, как бы небожители тебя самолично отсюда не прогнали.

— Ну что за трусы? — фыркнула Хуанъянь.

— Мы не трусы, — обиженно ответил Ши Цин, вздрогнув, когда та поднялась и подошла к нему.

— Ну, тогда прогони меня, — улыбнулась Ян Юмэй.

В ужасе отшатнувшись, Ши Цин поспешил спрятаться за Мин Ханя. Демоница рассмеялась, заставив бога правды покраснеть до корней волос.

— Ну что за трусливый петух? Лишь кукарекать и способен.

— Ты злобная демоница! Исчадие Нижнего Мира и...

— Хватит, — осадил его Мин Хань. — Что привело тебя сюда, Ши Цин?

Бросив в сторону Хуаньянь обиженный взгляд, бог правды все же произнес:

— Всего лишь хотел попросить старого друга быть осторожней. Много кто мечтал убить Хуаньянь, и теперь, когда она здесь, наверняка найдутся смельчаки. Я не хочу, чтобы ты попал под их руку, А-Хань. И вообще, скоро ведь ловля небесных рыб пройдет! Раз в столетие такое случается, так что ты обязан это увидеть.

Ян Юмэй припоминала, что у небожителей было подобное развлечение, однако никогда не понимала эту забаву. Ловить небесных духов, что рождаются лишь раз в столетие и живут только одну ночь, было даже для нее дикостью. Многие из этих созданий так и не встречали утро, а вот небожители всегда хвалились, сколько духов отловили в этот раз. Но раз Ян Юмэй оказалась на Небесах, то может вдоволь поиграть с небожителями и припомнить им их злодеяния.

Ши Цин не стал задерживаться и покинул их, с опаской поглядывая на Хуаньянь. Как жаль, что здесь Мин Хань, иначе она бы испугала бога правды настолько, что тот забыл бы сюда дорогу.

— Есть ли в Верхнем Море боги, которые не боятся тебя? — поинтересовался Мин Хань.

— Многие меня и не боятся, а ненавидят, — пожалала плечами Ян Юмэй. — Боятся меня слабые боги, а ненавидят сильные, которые не могут поймать и ранить. А ведь они еще надеются вызвать на бой главу Ян, хотя не могут даже меня одолеть. Что и следовало ожидать от людей — вознесшись, они не смогли победить человеческую натуру.

— Но ведь и ты имеешь человеческий облик.

— Да, но не человеческую душу, не забывай об этом, А-Хань, — улыбнулась Хуанъянь, но в этот раз ее улыбка получилась грустной. — Многие вещи я постигла лишь спустя столетия, тогда как люди знают о них с детства. Верность, преданность, любовь... все это долгое время оставалось для меня загадкой, а что-то остается ею до сих пор. К примеру, я не знаю, как можно сойти с ума из-за предательства или желать умереть из-за кого-то. Все это мне непостижимо, А-Хань, *пока* непостижимо.

— Хотя я и человек, но могу тебя понять, — негромко ответил Мин Хань, поджав губы.

Отчего-то он вдруг показался Ян Юмэй ужасно грустным и одиноким. Словно не было в этом мире никого, кто мог бы понять бога цветов и живописи, и он ни с кем не мог поделиться своей болью.

— Может, мой муж желает развеяться? — вдруг поинтересовалась она, бесшумно подойдя к Мин Ханю. Проведя пальцами по его плечу, Ян Юмэй приподнялась на носочки и прошептала ему на ухо: — Не хочешь составить мне компанию и полетать на Дао?

Небожитель взглянул на нее, словно серьезно обдумывал предложение. Не выдержав, Хуанъянь закатила глаза, схватила его за руку и повела к двери.

— Ты слишком долго думаешь, А-Хань!

— А ты не любишь думать, прежде чем что-то сделать, — буркнул в ответ он, на что Ян Юмэй лишь весело рассмеялась.

Дойдя до края ветви Цышань, Хуанъянь с искрами в золотых глазах взглянула на Мин Ханя, протянув ему руку. Помедлив, тот взял ее и шагнул следом в пустоту. Их одежды вмиг затрепетали от ветра, который завывал в ушах и подхватил пару своими невидимыми руками, но удержать так и не смог.

Сбоку мелькнуло золото, и их мягко подхватил расправивший крылья синьфэн¹. Ян Юмэй поспешила усесться поудобнее, сжав ногами теплый металл.

— И куда мы летим? — устроившись позади нее, спросил Мин Хань.

¹ СИНЬФЭН (心凤) — металлический феникс.

— Не знаю, — честно призналась Хуанъянь. — Но это ведь интереснее. Весь Средний Мир нам доступен, так почему бы не поразвлечься?

— Ты разве не помнишь условия сделки между Верхним и Нижним Мирами? — напомнил небожитель.

— А кто сказал, что я буду кого-то убивать? — удивилась та. — Вдобавок в сделке не было ничего про запугивание.

Мин Хань до того тяжело вздохнул, что Ян Юмэй рассмеялась. Отклонившись назад, она упала на грудь небожителя и хитро произнесла:

— Если муженек развеселит меня, то, так и быть, я не стану устраивать хаос в Среднем Мире. Но тебе придется постараться. Самый простой вариант — просто не давать мне выбраться из кровати.

Пускай внешне Мин Хань остался невозмутимым, кончики его ушей предательски покраснели, а взгляд метнулся в сторону. Ян Юмэй это так позабавило, что она не сдержала смеха, видя, как лицо ее мужа становится красным. Ох, он и правда был слишком скромным! Развращать его оказалось тем еще удовольствием.

— Что там? — вдруг нахмурился Мин Хань, смотря в сторону.

Проследив за его взглядом, Хуанъянь увидела зеленые горы, от которых в воздух поднимался практически черный дым. Услышав мысленный приказ, Дао направился в ту сторону, разгоняя дым своими мощными крыльями. Приглядевшись, Ян Юмэй поняла, что это небольшое поселение, забравшееся высоко в горы. Крыши домов горели, языки пламени лизали стены. Стоило Хуанъянь увидеть бездыханные тела на земле, как ее сердце странно екнуло, и она мысленно велела Дао сесть на землю.

— Юмэй... — нерешительно позвал Мин Хань.

Спрыгнув на горячую, покрытую пеплом землю, Хуанъянь подошла к грязному от крови и сажи человеку с белоснежными волосами. Здесь, в горах, подальше от людей, спряталось небольшое поселение Юнь.

Оглядевшись, Ян Юмэй увидела еще несколько тел, она подошла ближе и перевернула их. Дети, женщины, мужчи-